

СЫСУЕВ И.,
студент II курса СПДС

Вклад России в греческое церковное искусство с XVII по начало XX века

Одним из ярких примеров подлинной братской любви во Христе является пример отношений между русским и греческим народами. Доказательством сему служит благотворительность, духовная и материальная поддержка, оказанная Россией греческому народу в непростой для него духовной и политико-экономической ситуации. С завоевания Византии Османской империей в 1453 году для Греческой Церкви началась черная полоса, продолжившаяся до обретения независимости Грецией в XIX веке. Этот период был тяжелым для многочисленных православных греческих монастырей и приходов. Богатейшие традиции византийского искусства профанировались и окончательно прервались.

На этом историческом этапе Россией была оказана огромная помощь, не только в финансовой сфере, но и в восстановлении иконописных школ с их традициями. Следует также отметить, что начиная с XIX века в России печатались богослужебные книги для греческих храмов и монастырей, которые до этого времени пользовались книгами, напечатанными в Венеции. В 1851 году архиепископом Херсонским Иннокентием для греческих православных училищ и православных христиан было пожертвовано 800 экземпляров

Катехизиса. Также в период с 1863 по 1873 год были высланы: «Новый Завет на греческом языке, Библия на греческом языке в 4-ю долю [листа] без переплета, Новый Завет на новом греческом наречии в 8-ю долю в кожаном переплете»¹, а также 150 комплектов богослужебных книг.

К сожалению, рассматриваемой теме не уделено достаточного внимания. Мало изучены масштабы распространения богослужебной утвари, пожертвованной из России, а также то, кем и когда были сделаны эти жертвования. Большинство произведений русского церковного искусства, находящиеся в греческих православных приходах и монастырях до сего дня, не исследованы и не введены к научному рассмотрению. Все вышесказанное свидетельствует о новизне данной работы, что выражает ее актуальность в свете совместного укрепления духовных и политико-экономических связей между нашими странами, тенденция чего проявлялась всегда. Данный год в нашей стране объявлен «Годом Греции в России», а в Греции «Годом России в Греции», также нельзя оставить без внимания великую юбилейную дату тысячелетнего присутствия русских монахов на Афоне, что подчеркивает естественное следствие сделанного святым равноапостольным великим князем Владимиром выбора Православия. Цель данной статьи — показать на конкретном историческом примере искренность отношений между нашими странами, которые отражены в братской любви во Христе.

В X веке Русь восприняла богатое культурное церковное наследие Византии. Нужно упомянуть, что

¹ *Игошев В.В.* Произведения русского церковного искусства XVIII — начала XX в. на греческих островах [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://admin.rostmuseum.ru/Upload/a12ee11b-8bef-4da7-80f0-69def4b6725d.pdf> (дата обращения: 1.03.2016).

первое место среди ремесел на Руси занимали плотницкое, гончарное дело, а также выработка изделий из драгоценных камней, золота и серебра. Все это впоследствии способствовало образованию основания для собственного искусства, выходящего за рамки подражания и выражающего душу и волю русского народа. Так, например, в архитектуре византийские принципы гармонично перетекли в особый стиль, соответствующий своим климатическим условиям. Интересная мысль встречается у профессора Александра Авенариуса: он пишет, что «русское зодчество было способно, оставаясь приверженным своей традиции и зрелости, деятельно включиться в возведение монументальных сооружений по византийским образцам»². Подтверждением вышеупомянутому является архитектурный стиль Софии Киевской, построенной в XI веке по образцу «Новой дворцовой Церкви» императора Василия I. В дальнейшем эта храмовая типология была присуща многим другим церквям на Руси.

В XVI веке настал черед и России делиться своим опытом в церковном искусстве, так как Греция была подвластна магометанам, которые больше всего ненавидели православные иконы, уничтожая и запрещая их. Следствием этого стала потеря иконописных традиций и опыта в производстве других элементов церковного искусства.

Передача русских художественных приемов происходила по трем направлениям. В первую очередь через русскую диаспору в Афинах. После получения Грецией независимости от Османской империи в 1831 году

² Цит. по: *Димитракопулос Г.* Греческое и русское искусство: взаимное влияние (Краткий обзор) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.journ.msu.ru/downloads/2015/1_Dimitrakopoulos.pdf (дата обращения: 1.03.2016).

в Афинах появилась Русская Императорская миссия. По прошению русских поселенцев в 1847 году русскому посольству была определена полуразрушенная церковь Святой Троицы на улице Филэллинон, которая на себе перенесла все тяготы османской узурпации. Стоит заметить, что она и по сей день принадлежит русской диаспоре. Эта церковь трудами профессора Киевской Духовной Академии архимандрита Антонина (Капустина) была восстановлена на российские пожертвования. Императорская миссия сыграла огромную роль в восстановлении греческих храмов и монастырей, а также в строительстве новых, так как все финансовые и материальные пожертвования проходили через это ведомство и все прошения о выделении денежных средств и церковной утвари от храмов и монастырей, оправлявшихся от турецкой оккупации, приходили в Императорскую миссию, которая впоследствии направляла их в Святейший Синод. Также русские монахи, подвизавшиеся на Афоне, стекаясь тысячами, особенно с середины XIX до начала XX века, оказали огромное влияние, являясь вторым направлением. Третьим проводником русской церковной культуры в Греции была великая княгиня Ольга Романова. Ее вклад очень весом, так как она финансово поддерживала переводы русской богословской и художественной литературы, а также предоставляла стипендии грекам для обучения в России. Стоит отметить, что богатая коллекция русских книг, переведенных на греческий и изданных великой княгиней, хранится в Национальной библиотеке Афин.

Русский вклад имел место во многих направлениях церковного искусства: в церковной архитектуре, иконописи, в вышивке облачений, производстве евхаристических принадлежностей и церковной

утвари. Фундаментальным исследованием в этой области является экспедиция В. Игошева в Грецию в период с 2010 по 2012 год, в которой было открыто более 300 произведений русского церковного искусства XVII–XX веков в греческих православных монастырях, храмах и музеях. Особенно много предметов русского церковного искусства было найдено на греческих островах: Патмос, Аморгос, Наксос, Миконос, Тинос, Санторини, Андрос, присутствуют они и на материковой части Греции; наибольшее количество предметов русского искусства находится в Афинах. Также по этому вопросу были изучены архивы Москвы, Петербурга и Греции. Найденные документы дают представление о масштабах распространения русской церковной утвари в греческих храмах и монастырях³.

Исследование В. Игошева и систематизация письменных источников показывают, что существовали разные пути попадания произведений русского церковного искусства в Грецию, а также что предметы интерьера храма, иконы, облачения, утварь, колокола и деньги на их покупку, на ремонт и строительство новых монастырей и храмов жертвовались людьми разных социальных степеней: императорами, придворными фамилиями, промышленниками, купцами, духовенством и представителями других сословий.

С XVIII века Святейшим Синодом Русской Православной Церкви для поддержки бедных греческих монастырей и храмов выделялись большие денежные пособия, жертвовались иконы и церковная утварь. Примечательно, что по указу императрицы Анны Иоанновны за Святейшим Синодом закреплялись установленные суммы пожертвований, которые выдавались многим монастырям и храмам, например Успенскому

³ См.: Игошев В. В. Указ. соч.

монастырю на Крите, Знаменскому монастырю на острове в Эгейском море, Богородицкому на острове Милос, приписывавшемуся к Патмосскому монастырю святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и Успенскому монастырю, расположенному вблизи Стамбула на острове Халки. Согласно данному указу, Святейший Синод обязывался раз в пять лет выдавать определенное денежное пособие вышеперечисленным монастырям, и, действительно, данная помощь была существенной и регулярной⁴. В период с 1844 по 1868 год Святейшим Синодом отправлялись денежные средства для подворий Патмосского монастыря, находящихся на островах Крит, Милос и Наксос.

В греческом храмостроительстве в этот период появлялись русские элементы, выраженные в виде грушевидных позолоченных куполов, высоких пустотелых колоколен.

В иконописи преобладала русская манера написания икон. На Святой Горе распространялся иконографический круг Иоасафеев, который вышел за пределы Афона и распространился во многих церквях Греции. Иоасафеи брали литографические оттиски русских икон Назаретского направления из Святогорского русского Свято-Пантелеимонова монастыря, а также русских скитов Свято-Андреевского и Ильинского. Эти оттиски сохранились в Греции до сего дня и применяются в современной иконописи. Интересно отметить, что А. Авенариус использует термин «Назаретская школа», применяя его к русской иконописной школе, выделяя в ее особенностях влияние западных традиций, выраженных натуралистическим и реалистическим

⁴ Кантерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Дар, 2008. С. 142.

употреблением элементов и избавлением от страстных и эмоциональных излишаний и внутренней сконцентрированности романтических художников. Надо упомянуть, что Назаретская школа — художественное движение на Западе начала XIX века. Свое имя она получила благодаря стремлению подражать Спасителю не только благочестивой жизнью, но и внешним видом. В результате к 1930 году этот живописный стиль, переработанный русскими мастерами, стал ключевым в Греции, вытеснив поствизантийский тип иконописи и росписи храмов. Самым известным греческим мастером, усвоившим эту технику, был П. Хаджияннопулос, который долгое время ради этого жил на Афоне⁵. Также следует отметить, что первое упоминание о русском направлении в иконописи и его распространении датируется XVII веком. Оно появилось в наставлениях афонским иконописцам под названием «Толкование живописного искусства», автором которого является афонский монах Дионисий из Фурны. В его сочинении присутствует глава «Как работать по-московски»⁶. Подтверждением всего вышесказанного является свидетельство А. Дмитриевского в его «Патмосских очерках»: в 1705 году архимандрит Патмосского монастыря святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова Никифор приехал в Россию за милостыней. На выделенное Петром Великим жалованье его монастырю архимандрит заказал и доставил в свою обитель икону Спасителя и Богоматери для местного ряда иконостаса монастырского кафоликона⁷. Интересно, что спустя тридцать лет русский паломник Василий

⁵ *Димитракопулос Г.* Указ. соч.

⁶ См.: *Яковлева А.И.* «Ерминия» Дионисия из Фурны и техника икон Феофана Грека // *Древнерусское искусство XIV–XV вв.* М.: Наука, 1984. С. 7–25.

⁷ См.: *Дмитриевский А.А.* Патмосские очерки: из поездки на остров Патмос летом 1891 года. СПб.: Аксион эстин, 2008. С. 72.

Григорович-Барский после посещения этой обители отмечал, что соборный храм этого монастыря украшен «Московским иконостасом»⁸.

Русский вклад также отмечается в вышивке облачений, в технологии производства чеканной и литой церковной утвари, в изготовлении евхаристических комплектов и колоколов. Примечательно, что жертвовались не только вышеперечисленные предметы, но и фабричные станки и сырье для их производства, следствием чего стал переход немногочисленных греческих мастерских с ручного производства на фабричное.

Одними из значимых для греческих христиан пожертвованиями были евхаристические наборы, которые состояли из Потира, дискоса, лжицы, копия, звездицы, двух тарелей и ковшика для теплоты. Стоит упомянуть епископа Порфирия (Успенского), вклад которого в восстановление греческих церквей невозможно переоценить. Он, еще будучи архимандритом, во время своего паломничества по святым местам Востока обращался в 1845 году с ходатайством к Святейшему Синоду об отправке церковных облачений и серебряной позолоченной утвари, собранной в разных монастырях Российской империи для монастырей Святой Троицы и Пресвятой Богородицы, находящихся на острове Халки. В итоге по его прошению были отправлены серебряные Потир, дискос, звездица, тарели, лжица, имевшие общий вес 1 фунт 53 золотника и украшенные гравированными надписями, изображениями и орнаментом. Помимо этого, был пожертвован напрестольный крест из Спасо-Яковлевского монастыря Ростова, выполненный из серебра 76 пробы, без золочения, но с чеканным узором, размером 7 вершков и весом 54 золотника. Также по данному прошению

⁸ См.: *Дмитриевский А.А. Патмосские очерки...* С. 192.

митрополитом Филаретом (Дроздовым) из собственной ризницы были пожертвованы два комплекта диаконских и священнических облачений⁹.

Часто церковная утварь жертвовалась из России по прошению греческих иерархов. Так, в 1899 году Патриарх Иерусалимский Никодим обратился к Святейшему Синоду с просьбой о пожертвовании хоругвей и двух колоколов для монастыря святого великомученика Георгия Победоносца на острове Халки. Прошение было удовлетворено в кратчайшие сроки, и в уже 1900 году были присланы две хоругви и два колокола, отлитые на колоколотейном заводе В. М. Орлова. Вес одного колокола составил 12 пудов, а другого 6 пудов, также к ним были отправлены два языка, каждый по 27 фунтов¹⁰.

В 1847 году в строящийся сельский храм во имя святителя Николая Чудотворца, расположенный на небольшом острове Кикладского архипелага, Ксерониси, Министерством иностранных дел были пожертвованы серебряные предметы церковной утвари, приобретенные в магазине купца Павла Кудряшева, который, в свою очередь, вместо 844 рублей серебром взял 240. Перечень жертвовавшейся утвари обширен: серебряные Потир, дискос, лжица, копие, ковшик для теплоты и две тарели, весившие 1 фунт и 15 золотников, крест напрестольный серебряный золоченый весом 67 золотников, дароносица серебряная весом 33,5 золотника, дарохранильница, литийница, кандия, кропило, кадило, два напрестольных подсвечника, две большие лампы, одна лампа к иконе над Царскими вратами, выносной подсвечник. Помимо этого, в тот же храм были пожертвованы священнические и диаконские облачения, жертвенник, пелены на престол, воздухи, покровцы, аналои, две хоругви и Плащаница,

⁹ См.: Игошев В. В. Указ. соч.

¹⁰ См.: Там же.

произведенные в 1847 году на фабрике почетного гражданина Петербурга Ивана Лихачева¹¹.

В 1890 году Святейший Синод унифицировал комплекты для Евхаристии и разделил их на четыре сорта. Первый сорт был произведен из золоченого серебра 84 пробы, с номинальной стоимостью 65 рублей, второй сорт был изготовлен из золоченого металлического материала с серебряной Чашей, стоимость таких изделий была определена в 45 рублей. К третьему сорту были причислены наборы из мельхиора, с позолоченной внутри Чашей, такой набор оценивался в 35 рублей. К четвертому сорту относились изделия, выполненные из дешевого металла и покрытые тонким слоем накладного серебра, этот набор обходился всего в 25 рублей. Вместе с евхаристическими комплектами жертвовались наборы покровцов и воздухов.

Русские императоры лично участвовали в помощи Греческой Церкви. Так, например, Александр I в 1821 году для похорон Патриарха Константинопольского Григория V распорядился отправить серебряную траурную митру, панагию, наперсный крест и полное архиерейское облачение, выполненное из дорогих тканей. Впоследствии после перезахоронения останков Патриарха в 1871 году эта серебряная митра как реликвия была перенесена на остров Санторини в монастырь святого пророка Божия Илии, где она до сего дня пребывает.

Для Греческой Церкви было много пожертвовано и высочайших произведений церковного искусства. Например, серебряное кадило 1887 года, изготовленное в московской ювелирной мастерской Дмитрия Васильевича Махалова. На кадиле видно клеймо, на котором изображены герб Москвы, проба серебра — 84,

¹¹ См.: *Игошев В. В.* Указ. соч.

буквы «Д. М.», обозначающие московскую ювелирную мастерскую, и клеймо «В. С. 1887» известного московского пробирного мастера Виктора Савинкова. Луковичную главку этого кадила венчает восьмиконечный крест, на цепях закреплены серебряные бубенцы, снизу кадило украшено также тремя бубенцами, на главке есть фигурные прорези для воскурения ладана. Нельзя не упомянуть и московскую фабрику парчово-шелковых товаров Филиппа Семеновича Ионова: хотя многие другие торгово-промышленные фирмы и мастерские делали крупные пожертвования, но эта фабрика проявляла свое милосердие к Греческой Церкви многократно и в больших объемах. Например, в 1902 году в церковь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на острове Хиос были пожертвованы комплекты священнических облачений и комплекты покровцов и воздухов из дорогих тканей.

Научной экспедицией, возглавляемой В. Игошевым, в греческом храме Божией Матери в селении под названием Ия было обнаружено 19 изделий церковной утвари из России, в том числе роскошное бронзовое позолоченное паникадило с надписью: «Свет Христов просвещает всех». Высочайшим произведением искусства является оклад иконы святого великомученика Георгия Победоносца, произведенный новочеркасским мастером Гуляевым в 1867 году. Известны Евангелие в серебряном окладе, выполненное в 1898 году в Петербурге и пожертвованное биржевым маклером, купцом второй гильдии Пантием Ивановичем Карали на остров Сирос в церковь Воскресения, а также серебряный чеканный оклад 1873 года на острове Тинос в церковном музее Фонда Евангелистрии, выполненный для иконы Благовещения¹².

¹² См.: Там же.

Во многих греческих храмах и монастырях иконостасы исполнены в русском стиле, в доказательство этому можно привести уже указанный выше пример, взятый из «Патмосских очерков» А. Дмитриевского: монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в котором был «Московский иконостас». Также русские иконостасы встречаются в афонских монастырях: русском монастыре святого Пантелеимона, в котором подвизаются русские монахи, и Андреевском скиту, в котором проживают греческие монахи. Андреевский скит был некогда построен русскими монахами, но впоследствии во время революции, так как финансирование скита прекратилось, русские монахи были вынуждены его покинуть. Однако Андреевский скит не остался в запустении, его заселили греческие монахи.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что большое количество русских предметов церковной утвари, облачения, евхаристические наборы, иконы и иконостасы является свидетельством братской любви русского народа к греческому. В свете этого интересны слова апостола Павла: *А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме. Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном* (Рим. 15, 25–27). Эти слова как раз отражаются в экономической, политической и духовной поддержке, оказываемой Россией греческому православному народу на протяжении длительного сложного периода в истории Греции, в особенности во время национально-освободительного движения 1821–1829 годов. Бедственное положение Греческой Церкви не оставляло равнодушным ни одно из сословий русского общества. Люди разного финансового положения

жертвовали по своим силам то, в чем была нужда Греческой Церкви. На данный момент в храмах и монастырях Греции хранятся многие произведения русского церковного искусства, которые были выпущены известными фабриками и ювелирными домами или мастерскими; исполненные со вкусом, они имеют огромную ценность. Все это дало мощный толчок для возрождения греческого церковного искусства. Однако, к сожалению, большая часть русской церковной утвари в Греции не изучена, и этой проблеме уделяется мало внимания.